4У
Г81

8357

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГРЕЩУК ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УКРАИНСКИХ ДЕАДЪЕКТИВОВ НА -ІСТЬ, -СТВО, -ОТА, -ИНА, -ИЗНА

Специальность 10.02.02. - языки народов СССР
/ украинский язык /

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Киев - 1979

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100310936

Работа выполнена во Львовском ордена Ленина государственном университете им. И.Я.Франко.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И.И.Ковалик.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор В.А.Горпинич

кандидат филологических наук, доцент М.Я.Плющ

Ведущая организация – Ворошиловградский государственный педагогический институт, кафедра украинского языка

Защита состоится "27 апреля" 1979 года в "14" 15 часов на заседании специализированного совета К 113.01.03. в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького.

Адрес: 252030, Киев, ул.Пирогова,9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан " " — 1979 года.

Ученый секретарь специализированного совета М.Я.Плющ

Актуальность проблемы. Всестороннее исследование словообразования определенных групп слов, объединенных общим деривационным аффиксом, формирование лексической семантики таких производных является одной из главных актуальных задач современного языкознания. Решение таких задач способствует дальнейшему познанию закономерностей развития словообразовательной системы языка в целом, лексико-семантических особенностей, наблюдающихся в процессе трансформации производящего в производное, вскрывает системный характер языка на словообразовательном и семантическом уровнях, показывает тесную связь словообразования с семасиологией.

В современном украинском литературном языке выделяется большая группа слов на -ість, своеобразных в словообразовательном, семантическом и функциональном аспектах. Аналогичные образования на -ostь в других славянских языках были и остаются предметом пристального внимания дериватологов и семасиологов /С.П.Обнорский, В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, Э.М.Ножкина, В.В.Веселитский, Ю.С.Сорокин, В.В.Степанова, В.Д.Плтницкий, Е.Н.Прокопович, Г.А.Золотова, Н.А.Павленко, В.Сташайтене, Е.Мруз-Островска, Я.Сабор, В.П.Андел, Я.Горецкий, Ф.Буффа и др./. Между тем украинские деривaты на -ість недостаточно изучены, несмотря на то, что отдельные вопросы их словообразования и семантики на определенных синхронных срезах рассматриваются в работах И.И.Ковалика, Л.Л.Гумецкой, С.Ф.Бевзенко, С.Ф.Самойленко, А.В.Майбороды, Н.М.Шанского, Е.Н.Прокопович, М.М.Фащенко.

До настоящего времени не исследован комплекс вопросов, связанных с процессом формирования и развития словообразовательной микросистемы существительных на -ість /<-ость/ в истории украинского языка. Не полностью освещены взаимоотношение и его эволюция между словообразовательными типами украинских деадъективов

на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна в выражении категории качества. Не исследованы закономерности формирования лексико-семантической структуры /ЛСС/ украинских существительных на -ість, как и деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна.

В силу этого комплексное исследование закономерностей развития словообразовательной и лексико-семантической структуры украинских существительных на -ість в системных связях с развитием словообразования и семантики однофункциональных деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна представляется вполне актуальным.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации - раскрыть закономерности формирования и развития словообразовательной и лексико-семантической структуры украинских существительных на -ість и деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна. Исходя из этого, ставятся следующие задачи: I/ исследовать закономерности формирования и развития словообразовательной микросистемы отадъективных существительных на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна от периода ее становления в староукраинском языке до настоящего времени, показать качественные и количественные изменения в истории развития словообразовательной структуры этих дериватов, выявить внутриязыковые и экстралингвальные факторы, обусловившие эти изменения; 2/ изучить закономерности реализации словообразовательных типов в текстах, репрезентующих различные стили старо- и новоукраинского языка; 3/ проанализировать особенности и определить закономерности сочетания суфф. -ість с разноструктурными типами производящих основ прилагательных; 4/ выявить соотношение и его изменение в истории украинского языка между существительными на -ість и деадъективами на -ство, -ота, -ина, -изна в выражении словообразовательной категории качества; 5/ раскрыть закономерности формирования ЛСС украинских существительных на -ість.

-ство, -ота, -ина, -изна, семантической корреляции и декорреляции исследуемых образований и их производящих; 6/ исследовать связи и взаимодействие украинских однокоренных деадъективов на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна и определить их статус на словообразовательном и семантическом уровнях.

Научная новизна. В диссертации впервые на обширном языковом материале комплексно исследованы закономерности формирования и развития словообразовательной структуры украинских существительных на -ість в системных связях с развитием других однотипных образований на -ство, -ота, -ина, -изна, проанализированы качественные и количественные изменения в истории развития словообразовательной структуры этих дериватов, выявлены внутриязыковые и экстралингвальные факторы, обусловившие эти изменения. Более глубоко освещены особенности взаимодействия суФф. -ість с разноструктурными типами производящих основ. Новые данные получены и в результате изучения распространения существительных на -ість в разных стилях старо- и новоукраинского языка.

В работе впервые исследована ЛСС существительных на -ість и деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна в соотношении с семантикой производящих основ, выявлены типы и обоснован закономерный характер семантической корреляции и декорреляции исследуемых образований и их производящих. Впервые изучены также семантико-словообразовательные связи однокоренных деадъективов на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна и определен их статус на словообразовательном и лексико-семантическом уровнях в украинском языке.

Практическая значимость. Результаты исследования будут использованы при изучении словообразования и лексикологии в высшей и средней школах и для усовершенствования соответствующих разделов в учебниках и пособиях, а также могут найти применение в

практике лексикографической работы. Полученные данные о закономерностях формирования и развития словообразовательной и лексико-семантической структуры изучаемых существительных будут использованы в последующих исследованиях в области дериватологии и семасиологии.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляет выраженный в основных положениях марксистско-ленинского мировоззрения диалектико-материалистический подход к познанию языка и законов его развития как изменяющегося в развитии системного общественного явления. "Весь дух марксизма, вся его система требует,- писал В.И.Ленин,- чтобы каждое положение рассматривать лишь /α/ исторически; /β/ лишь в связи с другими; /χ/ лишь в связи с конкретным опытом истории"[1]. Исследование словообразовательной и лексико-семантической структуры деадъективов на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна зиждется на сочетании принципов единства и развития, предполагающем изучение процесса развития явления в его взаимосвязях, также как проблема связей решается при анализе ее с точки зрения развития.

Изучение словообразовательной и лексико-семантической структуры слов требует сочетания различных приемов и методов. В работе используются принципы историко-сравнительного метода и метода лексико-семантического анализа, основным приемом которого является семантическое соотношение производящего и производного, а также метод количественного анализа.

Источники исследования. Исследование проводилось на материалах почти двадцатитысячной картотеки. Она составлена на основе сплошных выборок из важнейших словарей и письменных памятников древнерусского, старо- и новоукраинского языков. Это словари

[1] В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.49, с.329.

И.И.Срезневского, двухтомный "Словник староукраїнської мови XIУ-XУ ст.", Л.Зизания, П.Беринды, Е.Славинецкого, "Синонима славенороссkая", Е.Славинецкого и А.Корецкого-Сатановского, Е.Тимченко, П.Белецкого-Носенко, Б.Гринченко, Е.Желеховского, "Українсько-російський словник" /в шести томах/, одиннадцатитомный "Словник української мови", "Орфографічний словник української мови" /1975 г./, украинские грамоты XIУ-XУ вв., "Пересопницкое евангелие", сочинения И.Вышенского, К.Зиновиева, Г.Сковороды, украинские интермедии XУП-XУШ вв., "Летопись Самовидца", произведения украинских писателей XIX-XX вв., газетно-журнальные материалы и др.

Собранные материалы были значительно дополнены материалами лексических картотек Исторического словаря украинского языка Е.Тимченко, Словаря староукраинского языка XIУ-XУ вв. /Львов, Институт общественных наук АН УССР/, Словаря украинского языка /Киев, Институт языкознания им. А.А.Потебни АН УССР/. Материалы по древнерусскому языку проверялись в картотеке Словаря русского языка XI-XУП вв. /Москва, Институт русского языка АН СССР/. Использованы также картотеки Словаря поэтического языка И.Франко и Словаря языка новелл В.Стефаника /Ивано-Франковск, пединститут/.

Апробация работы. По материалам диссертации сделаны доклады на Всесоюзной научной конференции "Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков" /Днепропетровск, 1975/, на Республиканской научной конференции "Научно-технический прогресс и язык" /Житомир, 1976/, на Межвузовской научной конференции "Проблемы словообразовательной семантики восточнославянских языков" /Ивано-Франковск, 1978/, а также на отчетных научных конференциях во Львовском государственном университете им. И.Я.Франко /1975,1976/ и в Ивано-Франковском государственном

педагогическом институте им. В.С.Стефаника /1977, 1978/.

Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседаниях кафедр украинского языка Львовского ордена Ленина государственного университета им. И.Я.Франко и Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Публикации. По теме диссертации опубликовано три работы / в том числе две статьи/ общим объемом 1,1 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из предисловия /с.2-4/, введения /с.5-30/, двух глав /с.31-172/, выводов / с.273-181 /, списка сокращений источников, использованных в диссертации /с.182-194/, и библиографии /с.195-211/.

Содержание работы

В предисловии сообщается о научной новизне разрабатываемой проблемы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, дается обзор литературы и указывается на использованные языковые источники, определяется проблематика и задачи диссертации, излагаются марксистско-ленинские методологические основы и теоретические предпосылки исследования.

В первой главе - "Закономерности формирования и развития словообразовательной структуры украинских деадъективов на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна" /с.31-126/ - рассматриваются особенности становления и развития словообразовательной микросистемы существительных на -ість, а также однотипных деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна.

Исследование развития словообразовательной структуры украинских деадъективов на -ість/<-ость/ произведено в диахроническом аспекте, предполагающем сравнение последовательных языковых со-

стояний /синхронных срезов/ для установления происшедших изменений[1]. В качестве синхронного среза нами избран темпоральный промежуток равный столетию, за исключением начального этапа формирования украинского языка - периода XIУ-XУ вв., представленного письменными памятниками лишь актово-юридического стиля. Таким образом, исследование словообразования существительных на -ість /<-ость/ в староукраинском языке произведено на таких четырех синхронных срезах: XIУ-XУ вв., XУI в., XУII в., XУIII в., а в новом украинском языке - на двух: XIX в. и XX в.

Описание словообразования украинских существительных на -ість/<-ость/ на каждом синхронном срезе производится по такой схеме: общая характеристика словообразовательной микросистемы, ее пополнение новообразованиями от основ прилагательных, включившихся в образование имен на -ість/<-ость/ в предыдущие периоды /интенсивная деривация/, расширение словообразовательных связей суфф. -ість/<-ость/, вовлечение в словообразование существительных на -ість новых структурно-семантических типов производящих основ /экстенсивная деривация/, выявление продуктивности и активности исследуемого словообразовательного типа[2]. На каждом синхронном срезе устанавливаются не только качественные изменения в словообразовательной структуре производных, но и количественные, выявляются факторы, обусловившие эти изменения, приводятся результаты исследования частоты встречаемости существи-

I/ О принципах и процедуре такого исследования структуры слова см.: В.М. Русанівський. Структура українського дієслова. К., "Наукова думка", 1971, с.7-8, 28.

2/ В староукраинском языке наблюдаются только единичные дериваты на -ость, не относящиеся к словообразовательному типу деадъективов на -ость со значением отвлеченного качества. Поэтому вплоть до конца XIX в. образования на -ість/<-ость/ рассматриваем как такие, в которых выявляется один словообразовательный тип.

тельных на -ість/<-ость/ в разностилевых текстах.

Характеристику словообразовательной структуры деадъективов на -ость в староукраинском языке XIУ-XУ вв. предваряет анализ микросистемы существительных на -ость древнерусского языка XI-XIII вв., позволяющий вскрыть диалектическое единство исторической преемственности и инновационных тенденций в процессе развития языка.

Результаты исследования качественного и количественного развития словообразовательной структуры существительных на -ість /<-ость/ в истории украинского литературного языка представлены на сводной таблице /см. приложение/.

Древнерусский язык XI-XIII вв., послуживший базой для формирования системы дериватов на -ость староукраинского литературного языка, обладал еще сравнительно небольшим количеством производных на -ость - немногим более 90. Производящими древнерусских существительных на -ость выступают преимущественно основы бессуффиксных прилагательных: бързость, мудрость, старость и др. Единичные дериваты на -ость образованы от основ прилагательных, в составе которых выделяются суфф. -д- /-ьл-/, -н- /-ьн-/, -тв-: гнилость, свѣтлость, чьстность, мьртвость. Некоторые общеславянские существительные на -ость в древнерусском языке XI-XIII вв. вследствие исчезновения их производящих основ прилагательных семантически и структурно соотносятся с однокоренными существительными: лѣность - лѣнь, жалость - жаль и др.

Продуктивность типа деадъективов на -ость - невысока, словообразовательные связи суфф. -ость очень ограничены.

Невысокой степенью продуктивности характеризуется словообразовательный тип деадъективов на -ость и в староукраинском литературном языке XIУ-XУ вв. Вместе с тем наблюдается актинизация

экстенсивной деривации. Производящими имен на -ость становятся основы прилагательных с суфф. -ив-, -лив-, -к-/-ок-, -ък-, -ьк-/, основы прилагательных причастного происхождения с суфф. -ом-/-ем/, -н-: почтивость, справедливость, близкость, широкость, вѣдомость, подданость и др.

Большие изменения в словообразовательной структуре украинских существительных на -ость происходят в XVI в. В этот период в образование деадъективов на -ость вовлекаются основы прилагательных с суфф. -ит-, -ав-, -оват-, -емн-, -ськ-, -енн-, -ельн-, -чив-, -есн-, основы прилагательных причастного происхождения с суфф. -т-, основы композитов и компаративов: сердитость, ласкавость, повиноватость, таемность, нелюдськость, мерзенность, несмертельность, запалчивость, телесность, надутость, старожитность, меншость и др. Всего в письменных памятниках староукраинского языка XVI в. зафиксировано 235 новых образований на -ость, из которых более половины появилось в 80-е - 90-е гг.

Интенсификация и экстенсификация словообразования дериватов на -ость еще более усиливается в староукраинском литературном языке XVII в., в письменных памятниках которого нами обнаружено 356 новых имен на -ость /из них две трети приходится на первую половину столетия/. В качестве производящих существительных на -ость начинают выступать основы прилагательных с суфф. -овн-, -тельн-, -овит-, -ист-, -ат-, -езн-, -им-, -ен- /два последних причастного происхождения/: виновность, дѣятельность, родовитость, особистость, косматость, любезность, неукротимость, прирожденость и др.

В XVIII в. темпы деривации имен на -ость заметно замедляются /всего 135 новых производных/. Единственным примером расширения словообразовательных связей суфф. -ость является деадъектив

старанность, производящей основой которого выступает основа прилагательного с суфф. -нн-.

Самые значительные изменения в словообразовании существительных на -ість[I/] происходят в новом украинском литературном языке. Если староукраинский язык располагал более чем 800 дериватами на -ость, то в современном украинском литературном языке их насчитывается более 4 тыс. На протяжении неполных двух столетий почти удвоилось количество структурно-семантических типов производящих основ имен на -ість.

С середины XIX в. в образование существительных на -ість, кроме основ прилагательных с суфф. -'ан-, -ляв-, производные от которых засвидетельствованы с самого начала XIX в. /слухняність, вертлявість/, вовлекаются адъективные основы с суфф. -зн-, -льн-, -ов-, -орляв-, -уч-, -ч-, -част-, -шн-, иноязычные основы прилагательных с суфф. -альн-, -арн-, -ичн-, -ональн-:мовчазність, діяльність, науковість, сухорлявість, живучість, творчість, жолобчастість, домашність, геніальність, фамільярність, поетичність, національність и др. На конец XIX в. общее количество производных на -ість достигает полторы тысячи. На это количество приходится 997 новых слов.

Однако наиболее стремительный рост количества деадъективов на -ість в украинском литературном языке происходит в XX в./3085 новообразований/. В этот период круг производящих основ существительных на -ість расширяется за счет основ прилагательных с суфф. -аст-, -ач-, -етн- /-утн-/, -еч-, -нич-, -ущ-, -чат-, -п- и иноязычных основ прилагательных с суфф. -абельн-, -ивн-, -озн-, -уальн-: довгастість, дитячість, славетність, могутність, старе-

I/ Фонетическая трансформация суфф. -ость в -ість отражена уже, хотя и не последовательно, в произведениях И.П.Котляревского /ср. завзятість наряду с завзятость, бідність и бідность/.

чість, мальовничість, тямущість, чубатість, минувшість, комфортабельність, прогресивність, граціозність, інтелектуальність. По образцу русских девербативов на -емость /заболеваемость/ и в украинском языке появляются немногие производные, образованные непосредственно от глагольных основ при помощи суфф. -ність : захворюваність, звітуваність и др.

В процессе исторического развития микросистемы украинских отвлеченных имен на -ість/<-ость/ действовали две взаимопротивоположные тенденции: с одной стороны - постоянное образование новых дериватов, а с другой - отмирание части слов на -ість /<-ость/. Вышла из употребления в литературном языке многочисленная группа полонизмов /безецность, зелживость/ и старославянизмов /влажность, воздержливость/, а также дериватов, не соответствующих закономерностям украинского словообразования /земленность, плотность/, диалектизмов /банність, окрімність/ и др.

Анализ развития словообразовательной структуры украинских существительных на -ість как двоединого процесса пополнения новообразованиями и отмирания части слов позволил детально изучить словообразовательную структуру имен на -ість современного украинского языка, в котором свыше 4 тыс. таких существительных мотивированы более чем пятьюдесятью разноструктурными основами, преимущественно прилагательных. Разные структурные типы производящих основ неодинаково взаимодействуют с суфф. -ість. Так, почти треть существительных на -ість в современном украинском языке мотивированы прилагательными с суфф. -н-. Деривати на -ість, образованные от бессуффиксных и сложных прилагательных, от прилагательных с суфф. -н-, -лив-, -д-, -ен-, -н- /три последних причастного происхождения/ составляют 75,3 % всех слов на -ість.

В связи с этим в диссертации исследованы закономерности

сочетания суфф. -ість с разноструктурными производящими основами. При этом учитывались все факторы, определяющие взаимодействие суфф. -ість с производящими основами: семантические, стилистические, структурные, словообразовательные.

Выявление словообразовательной структуры производных - первый этап деривационного анализа. На втором этапе определяется словообразовательная семантика дериватов и выделяются следующие словообразовательные типы существительных на -ість в современном украинском литературном языке:

Словообразовательный тип деадъективов на -ість со значением отвлеченного качества, свойства, качественного состояния: виключність, відчайдушність, демократичність и др. К нему относится абсолютное большинство образований на -ість /около 90 %/.

Непродуктивный словообразовательный тип деадъективов на -ість со значением предмета, места, пространства, вида, облика, явления и т. п., характеризующихся признаком, названным мотивирующим прилагательным: внутрішність, довіреність, рослинність и др.

Малопродуктивный, но обнаруживающий тенденцию к активизации словообразовательный тип девербативов с суфф. -ність со значением способности, склонности к действию, названному мотивирующим глаголом: вивітрюваність, захворюваність и др.

Словообразовательный тип существительных с суфф. -ість, образованных от основ причастий, прилагательных, со значением возможности действия или способности к действию, названному образовавшим причастие /прилагательное/ глаголом: засвоюваність, вилягальність и др. Продуктивность этого типа невысока, но возрастает в последние годы.

Совершенно непродуктивные словообразовательные типы деа-

дъективов с суфф. -ність и имен с суфф. -ість, образованных от основ существительных и числительных: готовність, жалість, кількість и др.

Завершает первую главу анализ исторического развития словообразовательной структуры других однотипных образований, в частности, деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна, словообразовательные типы которых наряду с типом деадъективов на -ість составляют словообразовательную категорию имен отвлеченного качества, свойства. Исследование показало, что в древнерусском литературном языке XI-XIII вв. существенных различий между производными на -ость и на -ство, -ота, -ина, -изна в выражении категории качества не было. Тенденция к выражению понятий отвлеченного качества производными на -ость намечается в староукраинском языке XIУ-XУ вв., а в XУI в. становится определяющей. Причиной этого явилась словообразовательная моновалентность и моносемичность суфф. -ость/>-ість/ в противовес поливалентности и полисемичности других суффиксов.

Вторая глава - "Закономерности формирования лексико-семантической структуры украинских деадъективов на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна" /с.I27-I72/ - посвящена анализу семантики исследуемых существительных.

Отадъективные образования с суфф. -ість, -ств/о/, -от/а/, -ин/а/, -изн/а/ являются синтаксическими дериватами.[I/] Присоединение этих суффиксов к производящим основам сопровождается изменением общекатегориального значения атрибутивности в предметность и синтаксической функции, но при этом и производящее и производное выражают одно и то же лексическое значение. Существительные

I/ См.: Е.К у р и л о в и ч. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. - В кн.: Е.Курилович. Очерки по лингвистике. М., I962, с.57-70; Е.А.З е м с к а я. Современный русский язык. Словообразование. М., "Просвещение", I973, с.I82-I92.

на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна фактически перенимают, усваивают, воспроизводят лексические значения производящих.

Степень воспроизводимости разными словами значений их производящих далеко не одинакова. Кроме того, исследуемые деадъективы помимо транспозиционных значений могут развивать нетранспозиционные, и таким образом частью значений выходить за пределы синтаксической деривации, например: существительное бездарність воспроизводит значение прилагательного бездарний "лишенный таланта", но бездарність имеет еще значение "человек, лишенный таланта" / в оценке Е.Курилович - лексический дериват от существительного бездарність со значением "свойство бездарного"/. Часть существительных на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна , как показал анализ их семантики, не являются синтаксическими дериватами.

Для исследования закономерностей формирования лексико-семантической структуры существительных отвлеченного качества с учетом указанных факторов тщательно изучены лексико-семантические соотношения анализируемых существительных и их производящих, выявлены типы этих соотношений и указано место групп существительных на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна, объединенных тождественностью отношений их ЛСС к семантике производящих, в общей системе исследуемых деадъективов.

Среди существительных на -ість выделяются моносемические и полисемические, причем первые значительно преобладают над вторыми / в процентном соотношении 69 % : 3I % /.

Исследование формирования лексических значений однозначных существительных на -ість показало, что они неоднородны в плане семантической соотносительности с производящими прилагательными. Почти две трети общего количества моносемических имен на -ість /I682/ являются результатом транспозиции однозначных прилага-

тельных в *nomina qualitatis* /багряність, працьовитість, шкідливість/. Меньшая часть однозначных производных на -ість /669/ мотивированы полисемическими прилагательными, причем деадъективы на -ість могут воспроизводить только главное значение /безбожність, важливість, язикатість - I97/ или вторичное, производное: гарячковість, скованість, усталеність /472/.

Избирательность воспроизведения существительными на -ість значений производящих слов предопределена преимущественно семантическими и стилистическими особенностями ЛСС производящих. Так, например, поскольку транспонирующими являются только качественные значения мотивирующих, то от причастных форм, в смысловой структуре которых нередко сталкиваются и объединяются противоречивые ряды глагольных и качественно-прилагательных значений[I/], существительные на -ість перенимают только окачествленные значения, генетически и функционально вторичные, производные в отношении к главному, причастному: відточеність, пригладженість, урівноваженість. Аналогичными особенностями формирования лексических значений характеризуются и деадъективы на -ість, мотивированные окачествленными относительными прилагательными: беззубість, кабінетність, шаблонність и др.

Часто в ЛСС производящих прилагательных объединяются различные по функционально-стилистическим особенностям лексические значения - стилистически нейтральные и разговорные, просторечные, диалектные, редкоупотребительные, устаревшие. Эти последние не воспроизводятся существительными на -ість, поскольку возникает семантико-стилистическая несовместимость между стилистической сниженностью лексико-семантического варианта /ЛСВ/ производящих и книжностью образований на -ість /ср. безбожний - безбожність,

I/ В.В.Виноградов. Русский язык /грамматическое учение о слове/. Издание второе. М., "Высшая школа", I972, с.230.

гнівливий – гнівливість/.

В пределах однозначных существительных на -ість около I2 % слов не являются синтаксическими дериватами. Сюда прежде всего относятся девербативы на -ність со значением "способность, склонность к действию, названному мотивирующим глаголом" /захворювання/, а также деадъективы на -ість, в которых наблюдается расхождение структурной и семантической мотиваций:

/зварювати-зварювання-зварюваність; попіл-попільний-попільність/. Отдельные однозначные имена на -ість имеют конкретные значения /нерухомість "недвижимое имущество"/.

На основе анализа семантического соотношения полисемических существительных на -ість и их производящих слов выделены четыре группы производных: I. Существительные на -ість, воспроизводящие все значения мотивирующих прилагательных. Это самая большая группа полисемических деадъективов - 59,8 % производных /влучність, колоритність/. 2. Существительные на -ість, воспроизводящие часть значений мотивирующих прилагательных /I6,8 %/: картинність, сталевість. 3. Существительные на -ість, воспроизводящие часть или все значения мотивирующих прилагательных, и, кроме того, развивающие другие лексические значения /I4,3 %/: банальність, посередність. 4. Существительные на -ість, не относящиеся к синтаксическим дериватам /9,I %/: вічність, писемність.

Деадъективы на -ство, -ота, -ина, -изна, как и существительные на -ість, могут воспроизводить все /жовтизна, німота/ или часть значений мотивирующих прилагательных /гіркота/, вос-

I/ Г - глагол; А - прилагательное; П - причастие; С, - существительное; С - существительное на -ість; верхние скобки указывают структурную мотивацию, нижние - семантическую.

производить часть или все значения и развивать нетранспозиционные /глупство/, модифицировать значения производящих прилагательных /глупина/, однако в отличие от имен на -ість рассматриваемые существительные в большинстве случаев - полисемические, а также менее регулярны в воспроизведении лексических значений мотивирующих прилагательных.

Общность словообразовательного значения суфф. -ість, -ств/о/, -от/а/, -ин/а/, -изн/а/ обусловила образование производных слов при помощи этих суффиксов от одной и той же производящей основы. В лингвистике дискутируется вопрос о том, являются ли такие образования вариантами одного и того же слова или разными лексическими единицами, а отсюда - находятся ли они в синонимических отношениях и на каком уровне? Для решения этих вопросов понадобилось рассмотреть процесс образования и развития рядов однокоренных существительных на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна и произвести сопоставительный анализ их лексико-семантических структур.

Однокоренные существительные на -ость, -ство, -ота, -ина, -изна засвидетельствованы уже в древнерусском языке XI-XIII вв., в письменных памятниках которого нами выявлено 43 дву- и трехчленных ряда однокоренных слов. Изменения древнерусских рядов однокоренных слов в истории украинского языка носили характер распада /23/[I/], исчезновения /6/, сокращения количество членов /4/, пополнения новым членом /I/ рядов, а также формирования новых рядов из однокоренных разносуффиксальных производных, ср.: др.р. слѣпость - слѣпьство - слѣпота, совр.укр. сліпота; др.р. жестость - жестота; др.р. величьство - великота, совр.укр. вели - кість - величина и т.п. Наряду с этим в украинском языке форми-

I/ Цифры в скобках указывают количество рядов.

руются другие ряды однокоренных производных: лениво́сть – лениво́-ство, бі́дність – бі́дно́та и др. Историческое развитие словообразования однокоренных существительных на -і́сть, -ство, -ота, -ина, -изна, предопределило наличие в современном украинском языке II типов дву-, трех- и четырехчленных рядов слов на -і́сть – -ина /давність – давнина/, на -і́сть – -ота /добрість – доброта/ и т.п.

Анализ лексико-семантических отношений, в которых находятся однокоренные существительные на -і́сть, -ство, -ота, -ина, -изна, учитывающий функционально-стилистические особенности ЛСВ и их место в ЛСС, показал, что исследуемые однокоренные производные могут: а/ не различаться ни значением, ни функционально-стилистическими особенностями /жовтина – жовтизна/; б/ при абсолютно одинаковых лексических значениях отличаться функционально-стилистическими особенностями /блідість и разг., редкоупотр. блідо́та/; в/ при общности одного /или больше/ ЛСВ различаться другими ЛСВ /новина-новизна/; г/иметь разные значения /німота – німина/.

Исходя из лексико-семантических особенностей исследуемых однокоренных существительных, решается вопрос о вариантности / инвариантности этих деадъективов. При этом учитывается морфемная структура производных и роль суффиксов. Однокоренные деадъективы на -і́сть, -ство, -ота, -ина, -изна нельзя признать вариантами слов уже потому, что "тождество слова не может сохраняться, если не сохраняется тождество составляющих его основу морфем"[I]. Суфф. -і́сть, -ств/о/, -от/а/, -ин/а/, -изн/а/ являются словообразующими, а не формообразующими, и их функция как таковых – производить лексические единицы.

Однокоренные деадъективы на -і́сть, -ство, -ота, -ина, -изна,

[I] Н.М.Ш а н с к и й. Лексикология современного русского языка. Издание второе, исправленное. М., "Просвещение", 1972, с.63.

кроме разнозначных типа німина - німота, являются словообразовательными суффиксальными синонимами на уровне производных[1]. Такие существительные вместе с разнокоренными входят в систему лексических синонимов, тем самым демонстрируя одну из сторон тесной взаимосвязи, сплетения словообразования и лексики.

В заключении сформулированы обобщающие выводы:

-Развитие словообразовательной структуры существительных на -ість в истории украинского литературного языка характеризуется постоянным расширением как интенсивного, так и экстенсивного словообразования, хотя происходило оно неравномерно в разные периоды /см. таблицу/. Процесс качественного и количественного развития словообразовательной структуры украинских существительных на -ість/<-ость/ носит системный и закономерный характер, определяющийся взаимодействием внутриязыковых и экстралингвальных факторов.

-В результате исторического развития словообразования имен на -ість в современном украинском языке функционирует насчитывающая более 4 тыс. образований система дериватов, в пределах которой выявляются шесть словообразовательных типов, различающихся временем формирования, степенью активности и продуктивности.

-Самой большой активностью и продуктивностью среди других выделяется словообразовательный тип деадъективов на -ість со значением отвлеченного качества, свойства, качественного состояния, восходящий по времени формирования к общеславянскому языку. К нему относится около 90 % всех украинских производных на -ість. В пределах данного словообразовательного типа в зави-

---

[1] Ср. определение словообразовательных суффиксальных синонимов И.И.Ковалика как образований с тождественной производящей основой, с разнозвучными, но сходными по значению суффиксами. /І.І.К о в а л и к.Питання словотворчої омонімії і синонімії в сфері іменників слов"янських мов. - Питання слов"янознавства. Матеріали І-ї і 2-ї республ. славістичних конференцій.Львів, 1962, с.22./

симости от структуры производящих основ выделяется более 50 структурных подтипов, характеризующихся различной степенью продуктивности и временем формирования.

Закономерности сочетания суфф. -ість с разными по структуре производящими основами прилагательных, предопределившие неравномерность продуктивности структурных подтипов, обусловлены семантико-стилистическими особенностями производящих.

-Другие словообразовательные типы имен на -ість возникли в новом украинском языке, за исключением типа десубстантивов. Все они так или иначе связаны со словообразовательным типом деадъективов на -ість и сформировались либо в связи с исчезновением первичных /этимологических/ производящих прилагательных и смещением семантико-словообразовательной соотносительности /совершенно неактивные и непродуктивные типы отвлеченных деадъективов с суфф. -ність и десубстантивов с суфф. -ість/, либо в связи с изменением семантики существительных, утратой ими качественности /непродуктивный тип деадъективов на -ість со значением предмета, места, явления и т. п., характеризующихся признаком, названным мотивирующим прилагательным/, либо в связи с экстенсификацией деривации существительных на -ість вне пределов качественных прилагательных /малопродуктивные, но обнаруживающие в современном украинском языке тенденцию к активизации, типы девербативов с суфф. -ність, отадъективных и отпричастных образований с суфф. -ість, имеющих значение "способность, склонность к действию, названному мотивирующим /образовавшим мотивирующее прилагательное, причастие/ глаголом".

-Словообразовательный тип деадъективов на -ість со значением отвлеченного качества в современном украинском литературном языке резко противопоставляется продуктивностью другим

однофункциональным типам отадъективных образований на -ство, -ота, -ина, -изна, насчитывающие всего несколько десятков производных. Такое количественное соотношение между дериватами на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна в пределах имен отвлеченного качества современного украинского литературного языка - результат исторического развития системы суффиксального образования существительных отвлеченного качества, проявления тенденции языка к использованию в словообразовании абстрактных имен немногих основных словообразовательных типов. Доминантное положение словообразовательному типу деадъективов на -ість в системе суффиксального образования существительных отвлеченного качества обеспечила деривационная моновалентность и моносемичность суфф. -ість в противовес поливалентности и полисемичности суфф. -ств/о/, -от/а/, -ин/а/, -изн/а/.

Существительные на -ість обладают стилистической отмеченностью. Большинство из них являются образованиями книжного характера. Однако, если суфф. -ість сочетается с основой прилагательного, не лишенного стилистически сниженной значимости, то производное на -ість приобретает стилистическую коннотацию производящего /разг. кумедність, пренебр. задавакуватість и т. п./.

Функционирование деадъективов на -ість в речи обусловлено, с одной стороны, ее стилевой разновидностью, а с другой - семантико-стилистическим характером этих образований. В истории украинского литературного языка самой большой употребительностью имен на -ість всегда отличались научный и публицистический стили. Очень частотны дериваты на -ість и в текстах официально-делового стиля, сформировавшегося в послеоктябрьский период. Распространение существительных на -ість в художественно-беллетристическом стиле неодинаково и предопределено характером повествования,

тематикой произведения, индивидуальным стилем писателя.

-Большинство существительных на -ість в современном украинском литературном языке являются синтаксическими дериватами. Степень воспроизводимости существительными на -ість лексических значений мотивирующих прилагательных, отражающая закономерности и системный характер формирования ЛСС производных на -ість, неодинакова и определяется преимущественно семантико-стилистическими особенностями ЛСС производящих прилагательных.

-Исследование закономерностей формирования ЛСС существительных на -ість дает возможность построить типологию этих дериватов, основанную на общности характера формирования их ЛСС.

По характеру формирования ЛСС самую значительную группу слов представляют производные на -ість, воспроизводящие все значения мотивирующих прилагательных /более 62 % моносемических и около 60 % полисемических/, за ними идут существительные на -ість, воспроизводящие часть значений мотивирующих прилагательных /около 26 % моносемических и около 17 % полисемических/. В пределах полисемических существительных на -ість около 14 % слов являются деадъективами, воспроизводящими все или часть значений мотивирующих прилагательных и, кроме того, развивающими другие значения. Наконец, около 12 % моносемических и 9 % полисемических имен на -ість не относятся к синтаксическим дериватам.

-В закономерностях формирования ЛСС существительных на -ість и деадъективов на -ство, -ота, -ина, -изна наряду с общим имеются и свои особенности. В отличие от существительных на -ість деадъективы на -ство, -ота, -ина, -изна в большинстве случаев - полисемичны и менее регулярны в воспроизведении лексических значений мотивирующих прилагательных, они значительно чаще выходят из области синтаксической деривации.

-Однокоренные существительные на -ість, -ство, -ота, -ина, -изна являются отдельными словами, а не вариантами слов и, за исключением разнозначных типа німина - німота, образуют синонимические ряды, члены которых являются как словообразовательными, так и лексическими синонимами.

Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:

I. Взаимосвязь украинского и русского языков в области отвлеченной лексики /на украинском языке/. - Тезисы Республиканской научной конференции "Научно-технический прогресс и язык". Житомир, 1976, с.41-42.

2. О истории словообразования украинских существительных на -ість/ -ость/, мотивированных прилагательными с суффиксом -н-. /на украинском языке/. - Республиканский межведомственный сборник "Українське мовознавство", вып.5, Киев, 1977, с.62-67.

3. Однокоренные существительные на -ість, -ота, -ина, -изна в современном украинском языке /на украинском языке/. - "Мовознавство", 1977, №2, с.27-32.

Развитие словообразовательной структуры украинских деадъективов на -iсть (<-ость)

Б \ А	Количество новообразований на -iсть (<-ость)																																																									
	бессуффиксные	с суфф. -н-	с суфф. -л-	с суфф. -тв-	с суфф. -ив-	с суфф. -лив-	с суфф. -см-	с суфф. -н- (причастий)	с суфф. -ок-, -к-	с суфф. -к'-	полонизмы	сложные основы	с суфф. -ит-	с суфф. -т-	основы компаративов	с суфф. -ав-	с суфф. -уват-	с суфф. -ськ-	с суфф. -енн-	с суфф. -ельн-	с суфф. -чив-	с суфф. -есн-	с суфф. -овн- (-евн-)	с суфф. -тельн-	с суфф. -овит-	с суфф. -ист-	с суфф. -ат-	с суфф. -им-	с суфф. -ен-	с суфф. -езн-	с суфф. -р-	с суфф. -нн-	с суфф. -лв-	с суфф. -ан-	с суфф. -уч-	с суфф. -льн-	с суфф. -ов- (-ев-)	с суфф. -оляв-	с суфф. -зн-	с суфф. -у-	с суфф. -ичн-	с суфф. -овальн-	с суфф. -чист-	с суфф. -шн-	с суфф. -альн-	с суфф. -арн-	с суфф. -аст-	с суфф. -чат-	с суфф. -уш-	с суфф. -жч-	с суфф. -оч-	с суфф. -еч-	с суфф. -етн-	с суфф. -ш-	с суфф. -ян-	с суфф. -уальн-	с суфф. -абельн-	с суфф. -озн-	Итого
I	59	1	2	1																																																							93
II	11	13	3	-	1	2	3	1	6	1	10																																																51
III	20	69	16	-	2	17	1	-	10	1	52	10	3	3	3	2	2	1	1	1	1	1																																					235
IV	56	95	24	-	4	17	3	-	11	6	76	26	2	5	3	2	4	1	1	1	-	-	3	3	3	2	2	2	2	1	1																												356
V	9	74	7	-	-	3	1	-	1	-	11	14	-	1	-	-	-	1	1	-	2	-	1	3	1	-	-	3	1	-	-	1																											135
VI	155	271	52	1	7	39	8	1	28	8	149	50	5	9	6	4	6	3	3	2	3	1	4	6	4	2	2	5	3	1	1	1																											870
VII	49	427	50	-	11	92	-	7	3	12	5	123	1	7	1	8	11	6	25	-	8	4	8	6	8	12	3	35	13	1	-	3	1	3	9	11	16	1	1	1	4	1	2	4	3	1													997
VIII	59	529	185	-	13	235	4	210	-	52	-	482	2	28	3	29	81	5	28	-	-	3	11	-	15	72	15	25	240	5	-	17	3	10	37	25	76	1	5	2	69	5	79	1	45	5	16	7	7	4	4	1	2	1	37	6	6	4	3035
IX	118	1356	159	-	24	[illegible]	4	217	3	64	5	603	3	35	4	37	92	9	53	-	8	7	19	6	25	64	18	61	259	6	-	20	4	13	46	36	92	2	7	3	73	9	21	5	49	6	16	7	7	4	4	1	2	1	37	6	6	4	4082
X	303	1627	211	1	31	357	12	218	31	72	154	555	8	44	10	41	96	12	56	2	11	8	25	12	27	86	20	66	256	7	1	21	4	13	46	36	92	2	7	3	73	9	21	5	49	6	16	7	7	4	4	1	2	1	37	6	6	4	4952
XI	78	181	50	-	7	44	-	2	7	7	147	92	1	10	4	9	14	3	22	-	11	2	6	12	4	6	3	31	9	1	-	4	-	-	1	8	7	-	-	-	-	-	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	784
XII	225	1446	161	1	24	328	12	216	24	65	7	565	7	34	6	32	84	9	34	2	-	6	17	-	23	80	17	35	247	6	1	17	4	13	45	28	85	2	7	3	73	9	19	2	49	6	16	7	7	4	4	1	2	1	37	6	6	4	4164

А – структурные типы производящих основ прилагательных; Б – синхронные срезы:
I – XI-XIII вв. (исходная база); II – XIV-XV вв.; III – XVI в.; IV – XVII в.; V – XVIII в.; VI – XI-XVIII вв.; VII – XIX в.; VIII – XX в.;
IX – XIX-XX вв.; X – XI-XX вв.; XI – количество деадъективов на -iсть (<-ость), вышедших из употребления;
XII – количество деадъективов на -iсть в современном украинском языке

Подписано к печати 18. 09. 1979 г. Заказ № 40.
Формат 60 х 84/16. Объем 1п.л. Тираж 100 экз.

Полиграфический участок Ин-та экономики АН УССР.
Киев, ул. П.Мирного, 28.